

Утреннее время Ци Чжэн провёл в компании Лян Сьюэ, но после обеда ему пришлось спешить в школу на занятия.

Он привычно пробежал через две большие улицы, миновал жилой дом и вышел на узкую тропинку за школой.

Эта тропа, вечно лишённая солнечного света, была всего в несколько шагов шириной. Старые стены по обе стороны были покрыты плющом и мхом, а на земле валялся мусор, сметённый ветром. Прохлада здесь была настолько густой, словно это был совсем другой сезон.

Ци Чжэн шёл в одиночестве по тихой дорожке, как вдруг в нём пробудилось звериное чутьё. С подозрением он оглянулся. Вдалеке несколько банок перекатились с глухим звуком, а в конце узкой и мрачной тропы царил непроглядная тьма.

Нахмурившись, он повернулся и продолжил идти, но через несколько шагов резко ускорился, явно ощущая, что чей-то пристальный взгляд всё ещё следует за ним.

Пробежав улицу, Ци Чжэн почувствовал, как его сердце бешено заколотилось. Повернув за угол, он резко остановился, прислонился к стене и, сдерживая дыхание, напряжённо прислушивался.

Через две минуты раздался крик, и кто-то, не сумев остановиться, упал на землю перед Ци Чжэном.

Ци Чжэн невольно облегчённо вздохнул, но голос его звучал раздражённо:

— Чёрт возьми, зачем ты за мной следил?

Гуань Ся, поднявшись с земли, опустил голову, и его длинная чёлка скрыла глаза.

— Я впервые иду этой дорогой в школу, заблудился, а потом увидел тебя. Если бы не ты, я бы не нашёл путь.

Хотя объяснение было натянутым, Ци Чжэн лишь поднял бровь, бросил на него взгляд и, не желая больше тратить время, развернулся и пошёл, оставив за собой два пристальных взгляда, которые продолжали следить за ним.

— Ты сегодня утром прогулял занятия? — Через некоторое время следовавший за ним парень с покрасневшим лицом тихо спросил.

Ци Чжэн небрежно кивнул, не понимая, почему Гуань Ся так интересуется его учебой. Иногда ему казалось странным: мужская дружба обычно строится на совместном просмотре футбола или обмене похабными шутками, но с Гуань Ся он испытывал подсознательное отторжение.

После этого Гуань Ся больше не заговаривал, и они молча шли вместе, пока не разошлись, даже не попрощавшись.

На уроке каллиграфии Ци Чжэн скучал, вертя в пальцах кисть и размышляя о своих расходах. Утренняя прогулка с Лян Сьюэ обошлась ему в трёхдневный запас еды.

Он не имел стабильного дохода. Его отец долгое время находился в больнице, а мать зарабатывала мало. Ему приходилось рассчитывать только на себя. Поступив в университет, он случайно начал заниматься фэншуй, чтобы оплачивать учёбу и жизнь. Раньше родители строго запрещали ему это, но теперь у него не было выбора.

Его мысли прервались, когда тонкая, костлявая рука выхватила бумагу перед ним, и кто-то с восхищением произнёс:

— Этот ученик пишет замечательно!

Ци Чжэн взглянул на говорящего. Это был его учитель каллиграфии, старый учитель Чжоу, который с восторгом рассматривал его «шедевр».

Старый учитель Чжоу повернулся к нему и с энтузиазмом спросил:

— Сколько лет ты занимаешься каллиграфией?

Ци Чжэн замер:

— Это не я писал.

Он весь урок витал в облаках и даже не касался кисти. Кто-то, видимо, решил подшутить, подложив ему свою работу.

Он огляделся. Рядом сидело всего несколько человек, и ближайший находился на расстоянии пяти пустых мест.

Старый учитель Чжоу положил лист перед Ци Чжэном и серьёзно спросил:

— Ты уверен?

Ци Чжэн взглянул на аккуратный и чёткий каллиграфический текст и понял, что это точно не его почерк. Он всегда писал небрежно, будь то ручка или кисть, и славился своим «диким» стилем. Этот же текст был написан с силой и изяществом.

Но старый учитель с сомнением сказал:

— Ты всё это время усердно писал. Если это не твоя работа, то что ты делал? Посмотри, твоя

кисть ещё влажная.

Ци Чжэн посмотрел на кисть в своей руке и увидел, что кончик её был покрыт густой тушью.

— Может, напишешь ещё раз, чтобы я убедился? — предложил старый учитель.

Ци Чжэн нахмурился, но взял кисть, чтобы доказать свою невиновность. Он не знал, что писать, но как только кисть коснулась бумаги, она словно ожила, двигаясь с лёгкостью и грацией, будто это была его собственная сила.

Через несколько минут Ци Чжэн снова почувствовал контроль над рукой. Половина листа была заполнена таким же чётким каллиграфическим текстом, но теперь буквы казались извивающимися червями, а запах туши напоминал зловоние разложения. Он с отвращением оттолкнул бумагу.

Старый учитель, однако, словно хищник, бросился на неё. Его худые пальцы схватили лист, а лицо приблизилось так близко, что ноздри раздулись, вдыхая этот странный запах. Его высокие скулы дрожали, а глаза покраснели.

Ци Чжэн подумал, что сейчас учитель больше похож на наркомана, чем на наставника, и даже слюна, казалось, стекала с его губ.

Старый учитель глубоко вдохнул и прошептал:

— Чернильная слюна! Это действительно чернильная слюна!

Ци Чжэн смотрел на свою правую руку, ощущая, как зловещая сила всё ещё наблюдает за ним, и с тревогой сказал:

— Учитель, если вам так нравится этот текст, возьмите его себе.

Старый учитель Чжоу с радостью схватил оба листа и ушёл. Сосед, Фан Янькунь, тихо подошёл к Ци Чжэну и с восхищением сказал:

— Ты крут, сумел заморозить старого Чжоу.

Ци Чжэн с отвращением отодвинулся:

— Ты ничего не понимаешь.

Если часто ходить в темноте, рано или поздно встретишь призрака. В наше время люди и сами не могут разобраться в своих делах, а тут ещё и призраки вмешиваются.

Что же за неприятности навлёк на себя этот старый Чжоу?

Наступила ночь, и в тишине изредка раздавался лай собак, а тёплый ветерок приносил с собой духоту.

Это была квартира площадью 200 квадратных метров, с пятью комнатами и гостиной в европейском стиле. Белый диван под огромной люстрой излучал тёплый свет.

— Мастер Ци, посмотрите, нужно ли что-то изменить в планировке? — улыбаясь, спросил полный мужчина средних лет, впуская Ци Чжэна в дом.

Ци Чжэн огляделся, размышляя. Практика фэншуй считалась делом, вредящим карме. Считалось, что все события предопределены, и изменение неблагоприятных обстоятельств отнимает удачу у мастера. Поэтому большинство мастеров избегали денежных расчётов, предпочитая обмен подарками, чтобы создать видимость простой помощи.

Но Ци Чжэн, будучи новичком, нарушил это негласное правило. Он всегда брал деньги напрямую, что вызывало недовольство в профессиональных кругах. Однако некоторые молодые мастера последовали его примеру.

— Всё вернётся бумерангом! — однажды строго сказал один известный мастер.

Ци Чжэн вздохнул, не понимая, почему эти мысли пришли ему в голову. Хозяин дома, мистер Чжао, вышел ответить на звонок, и теперь в роскошной квартире остался только Ци Чжэн.

Он внимательно осмотрел помещение. Дом был хорошо спланирован: гостиная в центре, высокий и просторный вход, отсутствие балок над головой, спальни в глубине, а снаружи — никаких препятствий. На востоке находился пруд, что соответствовало элементу воды, дополняющему энергетику хозяина.

Дом был идеален для жизни и привлечения богатства, но Ци Чжэн с недоумением заметил множество зеркал, которые создавали давящую атмосферу и блокировали поток энергии.

Его внимание привлекло зеркало на журнальном столике. Оно находилось на пересечении диагоналей комнаты, в так называемой точке инь и ян, и было направлено на запад. Запад связан с инь, а восток — с ян, и такое расположение было неудачным.

Ци Чжэн подошёл и поднял зеркало. Оно отразило его лицо, и вспышка света заставила его моргнуть. В этот момент чёрная тень мелькнула перед его глазами.